

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 November 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии, 6–10 сентября 2021 года****Мнение № 36/2021 относительно Нгуена Нанга Тиня (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹, 13 января 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение относительно Нгуена Нанга Тиня. Правительство ответило на это сообщение 15 апреля 2021 года. Государство является стороной Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

¹ [A/HRC/36/38](#).

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Нгуен Нанг Тинь 1976 года рождения является гражданином Вьетнама. Обычно он проживает в провинции Нгеан.

5. Г-н Тинь является видным активистом и членом ряда общественных организаций, выступающих за права человека, включая «НоУ ФК Винь» («Спаси жизнь»), «Куи Фат Чизн Кон Нгуой» («Фонд развития человеческого потенциала») и «Чуиен Тхонг Конг Зяо» («Католические СМИ»). Он также был преподавателем музыки в Нгеанском колледже искусства и культуры в провинции Нгеан.

6. В своих интернет-комментариях и репортажах г-н Тинь сообщал о предполагаемых нарушениях прав человека, не освещаемых основными национальными СМИ. Он писал о реакции правительства на экологические и социальные проблемы, в том числе об экологической катастрофе на заводе «Формоза» и особых экономических зонах страны. Г-н Тинь начал вести более активную деятельность в Интернете после катастрофы на заводе «Формоза» в апреле 2016 года, призывая правительство сделать больше для тех, кто понес финансовые потери.

7. Источник утверждает, что по причине его активной деятельности в Интернете г-н Тинь находился под пристальным вниманием органов полиции с 2011 года. До задержания в мае 2019 года полиция арестовывала и задерживала его пять раз. При каждом задержании его допрашивали по поводу репортажей, которые он размещал на своей странице в сети «Фейсбук», и каждый раз он находился под стражей в течение нескольких часов.

а. Задержание и заключение под стражу

8. Источник сообщает, что 24 ноября 2015 года г-н Тинь был предположительно похищен и подвергся физическому насилию со стороны полицейских в штатском. Во время нападения у г-на Тиня отобрали личные вещи, включая бумажник, деньги и мобильный телефон. На сегодняшний день ни один из изъятых предметов ему не возвращен. Кроме того, сотрудники полиции обратились к члену семьи г-на Тиня с просьбой отговорить его от продолжения политической деятельности.

9. Источник утверждает, что 29 мая 2019 года г-н Тинь был арестован возле своего дома, когда он находился вместе со своими двумя несовершеннолетними детьми. Сотрудники полиции насильно задержали г-на Тиня и его детей. Задержание произошло без предъявления или зачитывания ордера на арест. Г-на Тиня и его двоих несовершеннолетних детей доставили в полицейский участок. Примерно через два часа сотрудники полиции связались с семьей г-на Тиня и попросили забрать детей из полицейского участка.

10. После задержания г-на Тиня полиция провела обыск в его доме и изъяла несколько предметов, включая мобильные телефоны, ноутбук, деньги и детские игрушки.

11. Источник сообщает, что г-н Тинь был обвинен по статье 117 Уголовного кодекса 2015 года за предполагаемое «изготовление, хранение или распространение информации, материалов и предметов с целью выступления против государства Социалистической Республики Вьетнам». Это положение предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет, который в некоторых случаях может быть увеличен до 10–20 лет лишения свободы.

12. Источник сообщает, что после задержания г-н Тинь был доставлен в следственный изолятор Нги Ким, где он содержался под стражей в ожидании суда в течение примерно шести месяцев.

13. Согласно источнику, во время досудебного содержания г-на Тиня под стражей власти не передали его дело какому-либо суду для оценки правовых оснований его задержания. Источник отмечает, что помимо того, что задержание г-на Тиня не может иметь законного основания, поскольку он законно осуществлял свои права, его досудебное заключение, по-видимому, не имеет законного основания и по другим причинам. Ему не была предоставлена основная информация, в том числе о предполагаемой преступной деятельности, которая легла в основу предъявленного ему обвинения, а также о датах судебного заседания и вероятной продолжительности его содержания под стражей.

14. Кроме того, источник утверждает, что г-н Тинь не смог добиться судебного пересмотра своего шестимесячного досудебного заключения².

15. Источник отмечает, что в течение первых двух месяцев своего задержания г-н Тинь содержался в режиме полной изоляции. В этот период ему не было позволено общаться с внешним миром, в том числе со своей семьей. После ему разрешили лишь три коротких встречи с семьей. Эти свидания были короткими, длились примерно 20–30 минут и проводились через стеклянную перегородку, отделявшую г-на Тиня от его семьи. Все свидания проходили под строгим наблюдением тюремной охраны; часто с каждой стороны находилось по два охранника, которые следили за разговором.

16. По сообщениям, г-н Тинь содержался в маленькой камере вместе с пятью другими заключенными. Ему не разрешали выходить из камеры, и у него не было доступа к чистой воде, чтобы помыться. Он похудел и страдает от камней в почках.

17. Согласно источнику, семье г-на Тиня было разрешено три раза в месяц присылать ему продукты питания и небольшую сумму денег, чтобы использовать их для оплаты дополнительных талонов на питание. Тюрьма отказалась принять любую одежду или предметы религиозного назначения, включая четки.

18. Источник сообщает, что судебный процесс над г-ном Тинем состоялся 15 ноября 2019 года в Нгеанском народном суде в городе Винь в провинции Нгеан. За исключением нескольких членов его семьи, общественности, а также друзьям г-на Тиня и его дальним родственникам не было разрешено присутствовать на судебных заседаниях. Многие члены семьи, находившиеся в здании суда, не были допущены в зал заседаний. Кроме того, полицейские перекрыли дороги, ведущие к зданию суда. Тем, кому отказывали в доступе, не называли никаких причин, им лишь сообщали, что эти меры необходимы для защиты национальной безопасности. В зале суда находились только сотрудники государственных СМИ, которых можно было опознать по униформе.

19. Судебное разбирательство длилось около трех с половиной часов. По сообщениям, г-на Тиня представляли адвокаты, получившие инструкции от его семьи. До суда г-ну Тиню было разрешено провести две короткие встречи с его адвокатами; первая из них прошла в середине октября 2019 года, незадолго до изначально запланированной даты суда, а вторая — за день до суда в ноябре 2019 года.

20. В суд адвокатам г-на Тиня разрешили принести только ручки и обычную бумагу. Им не разрешили принести с собой ноутбуки, мобильные телефоны или материалы дела. Для дачи показаний были вызваны только свидетели обвинения, и устные показания г-на Тиня были прерваны, когда он усомнился в убедительности доказательств обвинения против него. Примерно через три с половиной часа г-н Тинь был признан виновным и приговорен к 11 годам лишения свободы и 5 годам испытательного срока.

21. Источник сообщает, что после суда адвокаты г-на Тиня подали апелляцию по факту его осуждения и вынесения ему обвинительного приговора. 20 апреля 2020 года Народный суд провинции Нгеан оставил в силе осуждение и обвинительный приговор г-на Тиня после апелляции. Слушание длилось около двух часов. Г-на Тиня представляли два адвоката, которые во время рассмотрения апелляции были вынуждены пользоваться только ручками и чистыми листами бумаги, поскольку

² См. мнение № 45/2015.

власти, как сообщается, приказали, чтобы все другие документы, относящиеся к делу г-на Тиня, оставались за пределами зала суда. Утверждается, что адвокатам г-на Тиня не было предоставлено достаточно времени для подготовки защиты. Утверждения адвокатов г-на Тиня, включая те, которые касались неспособности обвинения предоставить какие-либо доказательства, подтверждающие обвинения против их клиента, были проигнорированы судом при вынесении решения.

22. Источник отмечает, что, кроме двух членов семьи г-на Тиня, всем членам семьи и друзьям было отказано в доступе в здание суда. Им сообщили, что это связано с ограничениями из-за коронавирусной инфекции (COVID-19). Освещать ход заседания было разрешено только государственным СМИ. Об этом свидетельствуют фотографии с апелляционного процесса над г-ном Тинем, появившиеся в государственных СМИ сразу после завершения слушаний. Независимые СМИ не сообщали о проведении слушания дела по апелляции.

23. Также сообщается, что после завершения рассмотрения апелляции г-н Тинь был доставлен обратно в следственный изолятор Нги Ким в провинции Нгеан. 23 мая 2020 года он был переведен в тюремный лагерь № 5 в районе Йендинь, провинция Тханьхоа, где и находится по настоящее время.

24. Источник сообщает, что г-н Тинь содержится в маленькой камере с еще одним заключенным. Ему не разрешается находиться с другими заключенными. С момента прибытия в тюремный лагерь № 5 г-ну Тиню не разрешается покидать камеру; редким исключением являются дни свиданий. В эти дни ему позволяют сходить в комнату для свиданий и обратно. Помимо этого, г-ну Тиню до сих пор отказано в свиданиях с пастором, несмотря на многочисленные просьбы о встрече с ним.

25. Кроме того, согласно источнику, с 23 мая 2020 года г-ну Тиню было разрешено одно свидание с семьей в месяц, за исключением августа 2020 года, когда тюрьма отменила все посещения из-за COVID-19. Один из членов семьи г-на Тиня живет более чем в 1500 километрах от тюрьмы и имеет возможность навещать его только раз в два месяца. Дорога занимает около двух дней и включает поездку на общественном транспорте до главного города, а затем пересадку на самолет для перелета в город, расположенный недалеко от тюрьмы. Другие члены семьи г-на Тиня живут ближе к тюрьме и навещают его каждый месяц. Свидания проводятся через стеклянную перегородку, отделяющую г-на Тиня от его семьи. Все свидания проходят под строгим наблюдением тюремной охраны с обеих сторон, что не позволяет г-ну Тиню свободно говорить.

26. Источник также сообщает, что во время каждого посещения тюрьмы за членами семьи постоянно следует полиция безопасности до тех пор, пока они не покинут учреждение. Кроме того, полиция безопасности несколько раз связывалась с членами семьи г-на Тиня после его задержания и требовала явиться на допрос.

27. Источник сообщает, что г-н Тинь страдает от заболевания пищеварительной системы. Он обратился с просьбой, чтобы его осмотрел врач, но администрация тюрьмы отказала ему в этом. Она разрешила семье г-на Тиня присылать ему лекарства, что они и делают с мая 2020 года.

28. Источник заключает, что арест, заключение под стражу, судебное преследование и осуждение г-на Тиня являются произвольными и что его задержание подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы.

b. Правовой анализ

i. Категория I

29. Источник утверждает, что задержание и заключение г-на Тиня под стражу подпадают под категорию I, поскольку они не имеют под собой правовой основы или обоснования. Источник утверждает, что г-н Тинь был задержан без предъявления ордера и не был в срочном порядке уведомлен о предъявленных ему обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта, при этом он указывает, что термин «в срочном

порядке» толкуется как означающий в течение 48 часов, не считая исключительных обстоятельств³.

30. Источник утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта и пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека г-ну Тиню предъявили крайне расплывчатое обвинение⁴.

31. Источник уточняет, что г-н Тинь был обвинен по статье 117 Уголовного кодекса 2015 года, которая предусматривает уголовную ответственность за распространение «искаженной информации», «сфабрикованной информации» или информации, распространяемой с целью «спровоцировать психологическую войну». Он утверждает, что используемые формулировки чрезмерно широки и не определяют ключевых терминов, позволяющих лицам регулировать свое поведение и обеспечивать его соответствие закону⁵.

ii. Категория II

32. Источник утверждает, что задержание г-на Тиня подпадает под категорию II, поскольку лишение его свободы является следствием осуществления его права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленное в статье 19 Пакта и статье 19 Всеобщей декларации прав человека.

33. Источник отмечает, что осуждение г-на Тиня и вынесенный ему приговор явились мстью за его публичные посты в его аккаунтах в социальных сетях, которые содержали критику реакции правительства на различные социальные проблемы в регионе. Кроме того, утверждается, что осуждение г-на Тиня призвано служить сдерживающим фактором для других лиц, которые могут выражать критические взгляды в Интернете по отношению к государству.

34. Источник вновь заявляет, что статья 117 Уголовного кодекса 2015 года предусматривает уголовную ответственность за широкий круг действий, которые связаны с распространением информации, содержащей критику правительства.

35. Источник утверждает, что задержание и заключение г-на Тиня под стражу не направлены на достижение законной цели, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 19 Пакта⁶. В ходе уголовного преследования г-на Тиня государство не указало, в чем может заключаться такая законная цель.

36. Согласно источнику, доказательства обвинения состоят из постов, которыми г-н Тинь поделился или которые он опубликовал сам в социальных сетях, комментируя ситуацию с правами человека в стране. Кроме того, обвинение утверждало, что г-н Тинь участвовал в террористической деятельности, поскольку был членом организации «Вьет Тан». Источник отмечает, что обвинение не смогло подкрепить это утверждение какими-либо доказательствами и вместо этого осудило г-на Тиня за его связи с группой, которая, по мнению государства, с критикой относится к его действиям.

37. Применительно к обстоятельствам, когда государство может заявить, что уголовное преследование г-на Тиня было необходимо для защиты национальной безопасности и/или сохранения общественного порядка, Рабочая группа четко заявила, что «размещение материалов о государственной политике в социальных сетях» и «вступление в различные ассоциации или их создание... не равнозначны актам подстрекательства других лиц к совершению общественных беспорядков или актов насилия»⁷. Источник заключает, что г-н Тинь был осужден за законное выражение своего мнения в Интернете⁸.

³ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 33.

⁴ Там же, п. 22.

⁵ См. мнение № 45/2018.

⁶ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), п. 25, и [A/HRC/14/23](#), п. 79 d).

⁷ Мнение № 45/2018, п. 48.

⁸ См. также [A/HRC/14/23](#), п. 81 i).

38. Утверждается, что деятельность г-на Тиня в качестве правозащитника и экологического активиста относится к формам выражения мнения, которые никогда не должны ограничиваться государственными органами. Согласно источнику, задержание г-на Тиня не было ни необходимым, ни соразмерным по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта и представляет собой произвольное задержание, подпадающее под категорию II Рабочей группы.

39. Кроме того, источник утверждает, что задержание и заключение г-на Тиня под стражу представляют собой произвольное задержание, подпадающее под категорию II, поскольку лишение его свободы является следствием осуществления его права принимать участие в ведении государственных дел, защищаемого статьей 25 Пакта и статьей 21 Всеобщей декларации прав человека⁹.

40. Источник также напоминает, что г-н Тинь подвергался преследованию со стороны государственных властей в течение нескольких лет до его ареста. Его неоднократно допрашивали в полиции в связи с его комментариями по вопросам политики в социальных сетях. Власти также оказывали давление через его семью, с тем чтобы заставить его прекратить свою деятельность. Утверждается, что своими онлайн-репортажами г-н Тинь внес вклад в усилия по привлечению правительства к ответственности. Его право на участие в ведении государственных дел было ограничено из-за его политического инакомыслия, причем такие ограничения не являются ни разумными, ни объективными. По указанным выше причинам его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

III. Категория III

41. Источник утверждает, что задержание г-на Тиня носит произвольный характер и подпадает под категорию III в связи с нарушением его права на равенство перед судом и права на справедливое судебное разбирательство, а также публичное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

42. Источник отмечает, что адвокаты г-на Тиня были ущемлены в правах во время судебного разбирательства. Его адвокатам не разрешили принести с собой ноутбуки и материалы дела. Кроме того, ни один свидетель защиты не был вызван для дачи показаний, и суд не сделал запрос о причинах отсутствия этих свидетелей в ходе слушания и не отложил судебное разбирательство, чтобы эти свидетели могли быть вызваны в суд. Устные показания самого г-на Тиня были прерваны, когда он поинтересовался о версии обвинения в его отношении. Таким образом, источник утверждает, что защита была несправедливо поставлена в невыгодное положение и ей не было обеспечено равенство состязательных возможностей.

43. Кроме того, согласно источнику, г-н Тинь был осужден и приговорен после короткого судебного разбирательства в условиях, когда суд не рассматривал доказательства беспристрастно, а судебное разбирательство не было открытым для общественности. Публичные судебные процессы важны, так как они помогают обеспечить прозрачность судопроизводства, что служит гарантией против злоупотреблений.

44. В течение первых двух месяцев содержания под стражей до суда г-н Тинь не имел связи с внешним миром. Кроме того, за все время содержания в следственном изоляторе он ни разу не предстал перед судьей для определения его прав на предварительное освобождение, что является явным нарушением упомянутых выше положений. Г-н Тинь не смог добиться судебного пересмотра своего предварительного заключения. Кроме того, ни один из факторов, оправдывающих отказ в освобождении под залог, не присутствовал в его деле, и государство не представило никаких доказательств обратного. Суд над г-ном Тинем состоялся примерно через шесть месяцев после его задержания. Причины такой задержки не были указаны. В отсутствие каких-либо объяснений источник приходит к выводу, что право

⁹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 25 (1996), пп. 3–4 и 8.

г-на Тиня на судебное разбирательство без неоправданной задержки было нарушено, что противоречит пункту 3 с) статьи 14 Пакта и статье 10 Всеобщей декларации прав человека¹⁰.

45. Источник также утверждает, что задержание г-на Тиня подпадает под категорию III ввиду грубого нарушения его права на связь с внешним миром, особенно с семьей. В течение первых двух месяцев он содержался под стражей без связи с внешним миром и не имел доступа к внешнему миру, в том числе к своей семье. Ему разрешили впервые увидеться с семьей во время короткого свидания 29 июля 2019 года, т. е. через два месяца после ареста. После этого ему разрешили только два коротких свидания, оба из которых проходили под пристальным наблюдением тюремных охранников, так что он не мог обсуждать случаи жестокого обращения, которому он, возможно, подвергался. Источник утверждает, что условия содержания под стражей г-на Тиня являются явным нарушением принципов 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹¹.

iv. Категория V

46. Наконец, источник утверждает, что задержание г-на Тиня подпадает под категорию V, поскольку он подвергся дискриминации на основании его политических взглядов, которые противостоят правительственным, и его статуса правозащитника. Согласно источнику, г-н Тинь стал объектом внимания по причине его правозащитной деятельности, в частности в связи с его критическим освещением реакции правительства на катастрофу на заводе «Формоза». После его постов в Интернете, в социальных сетях, он был задержан, осужден и приговорен к 11 годам лишения свободы и еще 5 годам испытательного срока. Источник утверждает, что его приговор является несоразмерным и отражает отношение государственных властей к тем, кто проявляет мирную политическую активность.

47. Он отмечает, что г-н Тинь был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за своего статуса правозащитника и на основании его политических или критических мнений, которые ставили под вопрос действия правительства. Таким образом, лишение его свободы противоречит положениям статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта, является произвольным и подпадает под категорию V.

Ответ правительства

48. 13 января 2021 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить к 15 марта 2021 года подробную информацию о г-не Тине и уточнить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека, в частности с обязательствами по договорам, ратифицированным государством. 10 марта 2021 года правительство обратилось с просьбой продлить установленный срок для представления ответа на один месяц. Эта просьба была удовлетворена, и был назначен новый срок — 15 апреля 2021 года. Правительство представило свой ответ 15 апреля 2021 года.

49. Правительство заявляет, что утверждения в отношении г-на Тиня были неточными и основаны на непроверенной информации, а также не отражают сути данного дела. Компетентные органы Вьетнама расследовали дело г-на Тиня и преследовали его за нарушение вьетнамского законодательства, а не за осуществление основных свобод. Правительство утверждает, что расследование, судебное преследование, вынесение приговора и исполнение решения имели под собой веские правовые основания и были произведены при строгом надзоре со стороны компетентных органов и полном уважении законных прав и интересов г-на Тиня.

¹⁰ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 32.

¹¹ См. мнение № 33/2013.

50. Согласно данным правительства, 27 мая 2019 года полиция провинции Нгеан возбудила уголовное дело и выдала ордер на временное задержание г-на Тиня в связи с «созданием, хранением, распространением или пропагандой информационной продукции, документов и материалов, направленных против государства Социалистической Республики Вьетнам» по статье 117 Уголовного кодекса 2015 года. 29 мая 2019 года полиция провинции Нгеан исполнила ордер на временное задержание г-на Тиня после того, как Народная прокуратура провинции Нгеан утвердила обвинения в совершении уголовного преступления и ордер на арест.

51. Правительство утверждает, что 5 ноября 2019 года Народный суд провинции Нгеан провел судебное разбирательство в первой инстанции, вынес решение по делу г-на Тиня и приговорил его к 11 годам лишения свободы и 5 годам испытательного срока на основании пункта 1 статьи 117 Уголовного кодекса 2015 года. 20 апреля 2020 года Высокий народный суд в провинции Нгеан провел апелляционное разбирательство и вынес такое же решение, как и суд первой инстанции. В настоящее время г-н Тинь отбывает наказание в виде лишения свободы; состояние его здоровья оценивается как нормальное.

52. Правительство утверждает, что, согласно результатам расследования, с 2013 года по 2018 год г-н Тинь состоял в экстремистской группе, подстрекавшей людей к нарушению закона с целью оказания пагубного влияния на общественную безопасность и порядок среди местного населения; он часто размещал и распространял информацию, искажавшую истину, с целью вызвать общественное беспокойство, оклеветать отдельных лиц и организации, а также нанести вред их репутации для противодействия государству Социалистической Республики Вьетнам. Изучение документов показало, что действия г-на Тиня представляют собой преступление, состоящее в «создании, хранении, распространении или пропаганде информационной продукции, документов и материалов, направленных против государства Социалистической Республики Вьетнам» по статье 117 Уголовного кодекса 2015 года.

53. Правительство опровергает как необоснованные утверждения о том, что полиция арестовывала и задерживала г-на Тиня пять раз и что 24 ноября 2015 года его «похитили», «подвергли физическому насилию» и «лишили личных вещей». Согласно результатам расследования, 18 мая 2014 года полиция отделения Ле Лой вызвала г-на Тиня с 8.50 до 10.30 утра для дачи показаний в связи с сообщением о нарушении им и другими лицами общественного порядка в цветочном саду «Там Зяк Куи», расположенном в городе Винь в провинции Нгеан. После этой беседы г-н Тинь мог свободно вернуться домой. Такая беседа не является мерой временного задержания, и во время ее проведения компетентные органы не забирали у г-на Тиня никаких вещей.

54. Правительство сообщает, что задержание, расследование, судебное преследование и вынесение судебного решения в отношении г-на Тиня были произведены в соответствии с процедурами, предусмотренными вьетнамским законодательством, отвечали международным стандартам в области прав человека, участником которых является Вьетнам, и являлись необходимыми мерами для обеспечения строгости закона. Вьетнамские законы признают и защищают основные свободы, но осуществление этих свобод налагает ответственность на людей. Это полностью соответствует Пакту, участником которого является Вьетнам. В частности, согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, запрещены действия по злоупотреблению правом на свободу выражения мнения в целях нарушения государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения или прав и интересов общества.

55. Что касается задержания г-на Тиня 29 мая 2019 года, то правительство отмечает, что утверждения относительно обстоятельств задержания г-на Тиня являются неточными. Утверждается, что в этот день полиция провинции Нгеан исполнила ордер на арест и ордер на обыск дома и рабочего места г-на Тиня. Эти ордера были утверждены Народной прокуратурой провинции Нгеан, а их исполнение засвидетельствовали Народная прокуратура провинции Нгеан, власти коммуны Нги Фу в городе Винь (где проживал г-н Тинь) и жители района, где он проживал. Следователь зачитал ордер на арест, разъяснил права и обязанности г-на Тиня, и ему был передан ордер на арест.

56. Правительство утверждает, что во время исполнения ордера на арест г-н Тинь находился со своими двумя несовершеннолетними детьми. В соответствии со статьей 120 Уголовного кодекса 2015 года, касающейся внимания к ближайшим родственникам и сохранения имущества временно задержанных или содержащихся под стражей лиц, полиция провинции Нгеан связалась с отцом г-на Тиня и организовала перевозку двух детей к нему домой на машине, так как на тот момент их мать жила и работала в провинции Донгтхап. Во время этого процесса оба ребенка были здоровы, не имели никаких телесных повреждений или признаков психологического воздействия (что подтверждено документально).

57. Правительство опровергает как необоснованные утверждения о том, что после задержания г-на Тиня полиция провела обыск в его доме и изъяла несколько предметов, включая мобильные телефоны, ноутбук, деньги и детские игрушки. В ходе обыска в доме г-на Тиня компетентные органы изъяли для проведения расследования некоторые предметы и 70 миллионов донгов. После вступления приговора в силу компетентные органы вернули г-ну Тиню 70 миллионов донгов и эти предметы, а с вещественными доказательствами поступили в соответствии с положениями закона.

58. Правительство опровергает как неточные и необоснованные утверждения о том, что судебные процессы над г-ном Тинем не были публичными, независимыми и объективными. Оно утверждает, что рассмотрение дела в первой инстанции и апелляционное разбирательство по делу г-на Тиня отвечали стандартам публичного, прозрачного и объективного судебного разбирательства и соответствовали положениям законодательства. На судебных процессах г-на Тиня защищали три адвоката. Обвиняемому и его адвокатам было разрешено представить свои идеи и привести аргументы в устной форме. Адвокатам было также разрешено беседовать с обвиняемым и свободно встречаться с ним, а также приносить в зал суда мобильные телефоны, ноутбуки и документы в обоснование своих аргументов и представления защиты. Судьи вынесли приговор на основании достаточной оценки доказательств, документов и идей соответствующих сторон, а также аргументов, представленных в устной форме в ходе судебного процесса. На судебных заседаниях присутствовали родственники обвиняемого, сотрудники информационных агентств и другие лица. Что касается апелляционного судебного разбирательства, состоявшегося 20 апреля 2020 года, то правительство отмечает, что из-за сложной ситуации с COVID-19 и в целях соблюдения правительственных положений о социальном дистанцировании и профилактике пандемии число допущенных в зал суда было ограничено в качестве меры по предотвращению распространения пандемии.

59. Правительство отвергает как неточные утверждения о том, что г-н Тинь содержался без связи с внешним миром и в течение первых двух месяцев не имел возможности связаться с внешним миром или получить юридическую помощь. В частности, это связано с тем, что г-н Тинь содержался в камере с другими заключенными; и в любом случае, в течение первых двух месяцев родственники не просили о встрече с ним. После этого г-н Тинь трижды встречался со своими родственниками под наблюдением сотрудников тюрьмы в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Закона о временном задержании и содержании под стражей. Что касается доступа к юридической помощи, то после получения информации об адвокатах г-на Тиня полиция провинции Нгеан разрешила им встретиться с г-ном Тинем без каких-либо ограничений по количеству встреч или их продолжительности. Однако адвокаты г-на Тиня встретились с ним всего два раза.

60. По мнению правительства, утверждения о том, что во время временного содержания под стражей г-н Тинь не имел доступа к воде для личной гигиены и ему не разрешалось получать какую-либо одежду или предметы религиозного назначения, являются неточными. Во время временного содержания г-на Тиня под стражей были обеспечены его права на одежду, личную гигиену (включая доступ к воде) и медицинское обслуживание, как это предусмотрено законом, а условия его временного содержания под стражей периодически контролировались Народной прокуратурой провинции Нгеан.

61. Далее утверждается, что во время содержания под стражей в следственном изоляторе полиции провинции Нгеан с 29 мая 2019 года по 23 мая 2020 года г-н Тинь болел 15 раз; в частности, у него были симптомы гриппа, боли в горле и зубной боли. Г-н Тинь был осмотрен медицинским персоналом и обеспечен лекарствами. С 3 апреля 2020 года по 23 мая 2020 года у г-на Тиня болел зуб, он плохо ел, поэтому страдал астенией и похудел, в связи с чем был переведен в лазарет для получения медицинской помощи. После этого состояние здоровья г-на Тиня улучшилось, и он набрал вес. Во время временного содержания под стражей г-н Тинь 19 раз получал деньги от своей семьи на общую сумму 25 миллионов донгов. Он также получал личные вещи и продукты питания. Кроме того, 7 июня 2019 года г-н Тинь получил картину религиозного содержания и браслет от своей жены. 4 марта 2020 года г-н Тинь получил от своего отца книги для изучения английского языка и Библию.

62. Согласно правительству, во Вьетнаме всем людям, отбывающим тюремное заключение, обеспечивается равное обращение. Права г-на Тиня, такие как участие в мероприятиях, чтение Библии, выражение религиозных убеждений, участие в культурных и спортивных мероприятиях, просмотр телевидения и чтение книг, были обеспечены в соответствии с положениями законодательства. С начала своего тюремного заключения г-н Тинь не просил о встрече с католическими священниками.

63. Правительство утверждает, что г-н Тинь проходит плановое медицинское обследование каждые три месяца, а также другие обследования по мере необходимости, исходя из состояния его здоровья. Во время одного из таких обследований у г-на Тиня были обнаружены камни в почках. Других проблем со здоровьем у него не было. В настоящее время состояние его здоровья стабильно и соответствует требованиям для продолжения тюремного заключения.

Дополнительные замечания источника

64. Источник отмечает, что правительство не представило никаких существенных доказательств для опровержения сформулированных утверждений. Поскольку правительство не представило информацию, которая бы опровергла нарушения, относимые в сообщении к категориям I, II и III произвольных задержаний, оно не выполнило свою обязанность предоставить требуемые доказательства.

Обсуждение

65. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы.

66. При определении того, является ли лишение г-на Тиня свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника¹².

Категория I

67. Источник утверждает, что 29 мая 2019 года г-н Тинь был задержан по месту проживания вместе со своими двумя несовершеннолетними детьми. Источник также утверждает, что ордер на арест не был предъявлен или зачитан. Правительство опровергает это утверждение.

68. Хотя правительство утверждает, что задержание г-на Тиня было произведено в соответствии с внутренним и международным правом, оно не предоставило подробной информации об ордере на арест. В свою очередь Рабочая группа считает, что источник

¹² См. [A/HRC/19/57](#), п. 68.

представил достоверную *prima facie* информацию о том, что во время задержания г-на Тиня власти не предъявили ордер на арест¹³. Кроме того, в ряде недавних случаев Рабочая группа установила, что ордер на арест не был предъявлен в момент задержания, из чего можно заключить, что утверждения источника заслуживают доверия¹⁴.

69. Правительство заявляет, что утверждения о том, что г-н Тинь содержался без связи с внешним миром и в течение первых двух месяцев не имел возможности связаться с внешним миром или получить юридическую помощь, являются неточными. Однако Рабочая группа считает, что источник представил достоверную *prima facie* информацию о том, что власти держали г-на Тиня без связи с внешним миром в течение первых двух месяцев его содержания под стражей. Даже если он находился в камере с другими людьми, как утверждает правительство, это просто означает, что он не содержался в одиночной камере. Он оставался без связи с членами своей семьи и адвокатами. Содержание лиц без связи с внешним миром нарушает закрепленное в пунктах 3¹⁵ и 4 статьи 9 Пакта право оспаривать законность своего задержания в суде¹⁶.

70. Источник утверждает, что г-н Тинь не был в срочном порядке доставлен к судье в течение всего периода его предварительного заключения. Хотя правительство утверждает, что его задержание и заключение под стражу были произведены строго в соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа в рамках своей правовой практики неоднократно заявляла, что даже в тех случаях, когда содержание под стражей соответствует национальному законодательству, Рабочая группа должна убедиться в том, что оно соответствует также положениям международного права в этой области¹⁷. Как ранее заявляла Рабочая группа, прокуратура не является независимым судебным органом¹⁸. Таким образом, Рабочая группа считает, что досудебное содержание г-на Тиня под стражей осуществлялось без судебного надзора за его законностью в нарушение его права быть в срочном порядке доставленным в судебный орган в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта¹⁹. Кроме того, она напоминает, что согласно пункту 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть исключением, а не нормой и должно быть предписано в течение как можно более короткого времени²⁰. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта свобода признается в качестве общего принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения²¹.

71. Рабочая группа напоминает о том, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы²² и необходимым условием того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. С учетом того, что г-н Тинь не имел возможности оспорить свое заключение под стражу в суде, его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 3 статьи 2 Пакта, было нарушено. Он был также лишен защиты закона в нарушение его права на признание

¹³ Мнение № 45/2018, пп. 40–42.

¹⁴ Мнения №№ 45/2019, п. 50; 44/2019, п. 51; 9/2019, п. 29; 8/2019, п. 49; 46/2018, п. 48; 45/2018, п. 40; 36/2018, п. 39; 35/2018, п. 26; и 75/2017, п. 35.

¹⁵ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 35.

¹⁶ Мнения №№ 45/2019, 44/2019, 9/2019, 35/2018, 46/2017 и 45/2017.

¹⁷ См., например, мнения №№ 46/2011, 42/2012, 50/2017, 79/2017, 1/2018, 20/2018, 37/2018 и 50/2018.

¹⁸ E/CN.4/1995/31/Add.4, п. 57 с); мнения №№ 45/2019, п. 52; 44/2019, п. 53; 46/2018, п. 50; 35/2018, п. 37; 75/2017, п. 48; и замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 32. См. также CCPR/C/VNM/CO/3, п. 26; и CAT/C/VNM/CO/1, пп. 24–25.

¹⁹ Мнение № 81/2020, п. 56.

²⁰ A/HRC/19/57, пп. 48–58.

²¹ Там же, п. 54.

²² Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, A/HRC/30/37, п. 3; и CAT/C/VNM/CO/1, п. 24.

правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

72. Г-н Тинь был обвинен и осужден за «создание, хранение, распространение или пропаганду информационной продукции, документов и материалов, направленных против государства Социалистической Республики Вьетнам» по статье 117 Уголовного кодекса 2015 года. Источник уточняет, что г-н Тинь был обвинен по статье, которая предусматривает уголовную ответственность за распространение «искаженной информации», «сфабрикованной информации» или информации, распространяемой с целью «спровоцировать психологическую войну».

73. Рабочая группа считает, что обвинение, по которому г-н Тинь был задержан, сформулировано настолько расплывчато, что привести какие-либо правовые основания для заключения г-на Тиня под стражу невозможно. Рабочая группа неоднократно обращалась к правительству с вопросом о судебном преследовании на основании расплывчатых формулировок уголовных законов²³. Принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог получить доступ к ним и понять их, а также соответствующим образом адаптировать свое поведение²⁴. Статья 117 Уголовного кодекса 2015 года несовместима с пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 15 Пакта и не может рассматриваться как «установленная законом» и «определенная достаточно четко» в силу ее расплывчатости и чрезмерно широкой формулировки²⁵. Г-н Тинь не мог предвидеть, что осуществление его права на свободу выражения мнений для распространения идей посредством мирной деятельности по использованию социальных сетей для ведения блогов и размещения постов в Интернете будет приравнено к преступному поведению по статье 117.

74. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека также призвал Вьетнам в срочном порядке принять все необходимые меры, включая пересмотр законодательства, в связи с расплывчатыми и широко сформулированными правонарушениями, предусмотренными в различных статьях Уголовного кодекса, включая статью 117²⁶. Наряду с другими положениями, статья 117 была отмечена как расплывчатая и широкая и не определяющая, какие действия или деятельность запрещены, а также в чем заключаются составы запрещенных правонарушений, предусмотренных ею. Поэтому люди не могут соответствующим образом регулировать свои действия и поведение, как того требует принцип правовой определенности, который необходим для верховенства права²⁷.

75. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не установило правовую основу для ареста и задержания г-на Тиня. Ввиду этого его задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

76. Правительство утверждает, что арест, расследование, судебное преследование и вынесение судебного решения в отношении г-на Тиня были проведены в соответствии с процедурами, предусмотренными вьетнамским законодательством, и соответствовали международным конвенциям в области прав человека, участником которых является Вьетнам. Источник утверждает, что задержание г-на Тиня подпадает под категорию II, поскольку лишение его свободы является следствием осуществления его права на свободу мнений и их свободное выражение. Он отмечает, что своими

²³ Мнения №№ 15/2020, п. 58; 45/2019, п. 54; 44/2019, п. 55; 9/2019, п. 39; 8/2019, п. 54; 46/2018, п. 62; 36/2018, п. 51; 35/2018, п. 36; 79/2017, п. 54; 75/2017, п. 40; 27/2017, п. 35; 26/2017, п. 51; 40/2016, п. 36; 45/2015, п. 15; 26/2013, п. 68; 27/2012, п. 41; 24/2011, п. 24; 20/2003, п. 19; 13/1999, п. 12; 27/1998, п. 9; и 21/1997, п. 6.

²⁴ Мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение № 62/2018, п. 57–59, и замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 22.

²⁵ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 22, и замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), п. 25.

²⁶ [CCPR/C/VNM/CO/3](#), пп. 45 а) и 46.

²⁷ Резолюция 19/36 Совета по правам человека.

онлайн-репортажами г-н Тинь внес вклад в усилия по привлечению правительства к ответственности.

77. Рабочая группа считает, что обвинение и осуждение за мирное осуществление прав на основании статьи 117 Уголовного кодекса Вьетнама не соответствует Всеобщей декларации прав человека и Пакту. Рабочая группа рассматривала применение расплывчатых и чрезмерно широких положений уголовного законодательства Вьетнама в многочисленных мнениях²⁸. В мае 2017 года страновая группа Организации Объединенных Наций во Вьетнаме рекомендовала отменить или пересмотреть многочисленные статьи Уголовного кодекса 2015 года, включая статью 117, по причине их несовместимости с обязательствами в области прав человека по Пакту, включая осуществление права на свободу выражения мнения строго в соответствии со статьями 19 и 20 Пакта. Она также отметила, что в этих положениях не проводится различие между использованием насильственных средств, которые должны быть запрещены, и законной мирной деятельностью в форме протеста, выражения своего мнения, включая критику политики и действий правительства, или выступления за любые перемены, в том числе в политической системе, которые непосредственно подпадают под права на свободу выражения мнений, убеждений, собраний и религии, а также на участие в общественной жизни, и которые как таковые должны быть гарантированы и защищены в соответствии с международным правом прав человека (ст. 18, 19, 21 и 25 Пакта)²⁹. Рабочая группа пришла к аналогичному выводу во время посещения Вьетнама в октябре 1994 года, отметив, что в расплывчатых положениях о национальной безопасности не проводится различий между насильственными действиями, которые могут поставить под угрозу национальную безопасность, и мирным осуществлением прав³⁰. Более того, закон не должен наделять тех, кому поручено его исполнение, неограниченными полномочиями по ограничению свободы выражения мнений³¹.

78. Комитет по правам человека призвал Вьетнам положить конец нарушениям права на свободу выражения мнений офлайн и онлайн и обеспечить, чтобы эти ограничения не выходили за рамки строго определенных ограничений, изложенных в статье 19 Пакта. Он установил, что расплывчатые и широко сформулированные составы преступлений в различных статьях, включая статью 117 Уголовного кодекса, и их использование для ограничения свободы мнений и их выражения, а также определение некоторых преступлений, связанных с национальной безопасностью, относящихся к их числу такую законную деятельность, как осуществление права на свободу выражения мнений, не соответствуют принципам правовой определенности, необходимости и соразмерности³². Представляется, что они также не являются наименее ограничительным средством из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат.

79. Пункт 2 статьи 19 Пакта защищает право иметь собственное мнение и выражать его, в том числе если это мнение не совпадает с официальной государственной политикой³³. Комитет по правам человека подчеркивает, что при оценке соразмерности ограничения весьма актуальное значение имеет тип выражения мнений. Как отмечает Совет по правам человека, следующие виды выражения мнений никогда не должны подвергаться ограничениям: обсуждение государственной политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участие в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за

²⁸ См. мнения №№ 45/2019, 44/2019, 8/2019, 75/2017, 27/2017, 26/2017, 26/2013, 27/2012, 24/2011, 6/2010, 1/2009 и 1/2003; и A/HRC/41/7, пп. 38.73, 38.171, 38.175, 38.177, 38.183–184, 38.187–191 и 38.196–198.

²⁹ См. URL: <https://vietnam.un.org/sites/default/files/2019-08/UN%20Recommendations%20on%20PC%20and%20CPC%20of%20Vietnam%20-%202017%20May%202017.pdf>, p. 1.

³⁰ E/CN.4/1995/31/Add.4, пп. 58–60. См. также CCPR/C/VNM/CO/3, п. 45 d).

³¹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), п. 25.

³² CCPR/C/VNM/CO/3, пп. 45 а) и 46.

³³ Мнения №№ 8/2019, п. 55, и 79/2017, п. 55.

мир или демократию; и выражения мнений и несогласия, религии или убеждений, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам³⁴. Он ранее призвал государства воздерживаться от введения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 ограничений, которые не согласуются с международным правом прав человека³⁵.

80. Рабочая группа считает, что поведение г-на Тиня находилось в пределах права на свободу мнений и их выражения и на свободу ассоциации, защищаемых статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 22 Пакта, и что он был задержан за осуществление этих прав. Сообщения г-на Тиня в социальных сетях касались вопросов, представляющих общественный интерес. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения вышеупомянутых прав, изложенные в статьях 19 (пункт 3) и 22 (пункт 2) Пакта, применимы в данном случае. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Тиня необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими статьями Пакта, а также в том, что арест и содержание под стражей г-на Тиня являются необходимой или соразмерной реакцией на его мирную деятельность.

81. Важно отметить, что нет никаких оснований, подкрепляющих утверждение правительства о его вступлении в экстремистскую группу, чтобы подстрекать людей к нарушению закона с целью вызвать негативные последствия для общественной безопасности для сопротивления государству. Рабочая группа считает необоснованным утверждение правительства о том, что г-н Тинь участвовал в террористической деятельности, поскольку он был членом организации «Вьет Тан». Рабочая группа ранее установила, что «одного лишь заявления о причастности к деятельности организации «Вьет Тан» недостаточно для обоснования... задержания»³⁶, отметив, что размещение материалов о политике государства в социальных сетях, вступление и создание различных ассоциаций не равнозначны актам подстрекательства других к совершению общественных беспорядков или актов насилия³⁷.

82. Источник утверждает, и Рабочая группа признает, что активистская деятельность г-на Тиня содействовала общественному контролю за политикой правительства. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) каждый человек имеет право индивидуально и совместно с другими поощрять, защищать и осуществлять права человека и привлекать внимание общественности к вопросу о соблюдении прав человека³⁸. Рабочая группа подтвердила право правозащитников «проводить расследования, собирать информацию и сообщать сведения в отношении нарушений прав человека»³⁹. Комитет по правам человека также конкретно признал, что пункт 2 статьи 19 Пакта защищает работу журналистов и включает право лиц высказывать критику или давать открытую и публичную оценку действиям правительства своей страны, не опасаясь вмешательства или наказания⁴⁰. Тюремное заключение правозащитников по причинам, связанным с высказываниями, подлежит повышенному контролю; Рабочая группа признала необходимость особенно тщательного рассмотрения мер вмешательства, направленных против лиц, которые могут квалифицироваться как правозащитники⁴¹. Этот повышенный стандарт рассмотрения международными органами особенно уместен в тех случаях, когда

³⁴ A/HRC/14/23, п. 81 i).

³⁵ Резолюция 12/16, п. 5 p) Совета по правам человека.

³⁶ Мнения №№ 27/2017, п. 36; 40/2016, п. 38; и 46/2011, пп. 20–21.

³⁷ Мнение № 45/2018, п. 48.

³⁸ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, ст. 1 и 6 (п. с)). См. также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

³⁹ Мнение № 8/2009, п. 18.

⁴⁰ *Маркиш ди Мораиш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.7.

⁴¹ Мнения №№ 62/2012, п. 39, и 21/2011, п. 29.

существует система преследований со стороны национальных властей в отношении таких лиц⁴².

83. Рабочая группа приходит к выводу, что заключение г-на Тиня под стражу стало следствием осуществления им своих прав на свободу мнений и их выражения и на свободу ассоциации, а также его права на участие в ведении государственных дел и что оно противоречило статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Право на участие в ведении государственных дел защищено пунктом а) статьи 25 Пакта и статьей 21 Всеобщей декларации прав человека. Комитет по правам человека определил, что такая деятельность включает «ведение государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию». Эта свобода должна в равной степени распространяться на всех граждан, независимо от их политических убеждений, и может быть ограничена только разумной и объективной мерой⁴³.

84. По этим причинам Рабочая группа считает, что задержание и заключение г-на Тиня под стражу являются произвольными и попадают под категорию II. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, а также Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации для принятия соответствующих мер.

Категория III

85. С учетом своего вывода о том, что задержание г-на Тиня было произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что в его отношении не должно было проводиться судебного разбирательства. Согласно утверждениям правительства, 5 ноября 2019 года Народный суд провинции Нгеан провел судебное разбирательство в первой инстанции и приговорил г-на Тиня к 11 годам лишения свободы и 5 годам испытательного срока на основании пункта 1 статьи 117 Уголовного кодекса 2015 года. 20 апреля 2020 года Высокий народный суд провинции Нгеан провел апелляционное разбирательство и оставил в силе решение, вынесенное в ходе судебного разбирательства в первой инстанции.

86. Источник утверждает, что г-н Тинь не имел надлежащего доступа к своему адвокату, при этом он отмечает подтверждение правительством того, что его адвокаты ограниченно участвовали в судебном разбирательстве после завершения расследования. Правительство утверждает, что из-за соображений конфиденциальности, связанных с расследованием в отношении г-на Тиня, адвокаты защиты могли принимать участие в судебном разбирательстве только после этапа расследования преступлений против национальной безопасности, в соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса.

87. Рабочая группа напоминает, что все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и что такой доступ должен быть предоставлен без промедления⁴⁴. Рабочая группа считает, что непредоставление г-ну Тиню доступа к адвокату в ходе следствия нарушило его право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Любое законодательство, направленное на лишение

⁴² Мнение № 39/2012, п. 45. Рабочая группа также отмечает, что 17 сентября 2020 года Рабочей группой и другими мандатариями специальных процедур было направлено письмо с утверждениями относительно ситуации г-на Тиня и других журналистов — AL VNM 3/2020 — которое размещено на сайте URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25542>. Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства от 28 декабря 2020 года.

⁴³ См. замечание общего порядка Комитета № 25 (1996), пп. 3–4 и 8.

⁴⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; и замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 35.

права на адвоката, по своей сути противоречит международным стандартам в области прав человека⁴⁵. Рабочая группа отмечает, что рассматриваемый случай является еще одним примером непредоставления или ограничения юридического представительства лицам, которым предъявлены серьезные обвинения, что свидетельствует о систематическом характере непредоставления доступа к адвокату в ходе уголовного разбирательства во Вьетнаме⁴⁶.

88. Рабочая группа отмечает, что ограниченный доступ к юридической помощи нарушил право г-на Тиня на равенство состязательных возможностей и на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, закрепленное в пункте 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, г-ну Тиню не были предоставлены его права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатом в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

89. Источник утверждает, что в ходе судебного разбирательства для дачи показаний были вызваны только свидетели обвинения, и устные показания г-на Тиня были прерваны, когда он усомнился в убедительности доказательств обвинения против него. Правительство не отрицает это утверждение, но отмечает, что судьи вынесли приговор на основе оценки доказательств, документов и идей соответствующих сторон, а также аргументов, представленных в устной форме в ходе судебного процесса. Рабочая группа отмечает, что право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство влечет за собой строгое обязательство соблюдать право на допуск свидетелей, которые имеют значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления свидетелей обвинения на одной из стадий судопроизводства⁴⁷. В данном случае г-ну Тиню было отказано в этом праве, и он не имел возможности должным образом защищать себя в ходе судебного разбирательства. Источник также отмечает, что утверждения адвокатов г-на Тиня, включая те, которые касались неспособности обвинения предоставить какие-либо доказательства, подтверждающие обвинения против их клиента, были проигнорированы судом при вынесении решения. Правительство не оспорило конкретно это утверждение. Рабочая группа отмечает, что такая ситуация свидетельствует о серьезном отказе в равенстве состязательных возможностей, и считает это нарушением пункта 3 e) статьи 14 Пакта.

90. Источник утверждает, что примерно через три с половиной часа г-н Тинь был признан виновным и приговорен к 11 годам лишения свободы и пяти годам испытательного срока. По итогам апелляционного разбирательства 20 апреля 2020 года Высокий народный суд провинции Нгеан оставил в силе осуждение г-на Тиня и вынесенный ему обвинительный приговор. Это слушание длилось около двух часов. Правительство не опровергло утверждения источника в отношении продолжительности судебных разбирательств. В настоящее время г-н Тинь отбывает суровое наказание в виде 11 лет тюремного заключения и 5 лет испытательного срока. Как Рабочая группа отмечала ранее, короткий судебный процесс по уголовному преступлению, связанному с национальной безопасностью, которое, по собственному признанию правительства, является настолько серьезным, что требует конфиденциальности и отказа в предоставлении адвоката до завершения расследования, предполагает, что вина г-на Тиня и приговор были определены до начала слушаний⁴⁸. Рабочая группа считает, что это является отказом в праве г-на Тиня на презумпцию невиновности, гарантированного пунктом 2 статьи 14 Пакта и статьей 11 Всеобщей декларации прав человека.

91. Рабочая группа приходит к выводу, что вышеупомянутые нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько грубыми, что это придает содержанию под стражей г-на Тиня произвольный характер, и оно подпадает под категорию III.

⁴⁵ CCPR/C/VNM/CO/3, пп. 25–26 и 35–36.

⁴⁶ Мнения №№ 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017, 27/2017, 26/2017 и 40/2016. См. также CAT/C/VNM/CO/1, пп. 16–17.

⁴⁷ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007), п. 39.

⁴⁸ См., например, мнения №№ 36/2018 и 75/2017.

Категория V

92. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Тинь стал объектом преследования из-за своей деятельности в качестве журналиста и правозащитника. Доказательства обвинения против г-на Тиня состоят из постов, которыми он поделился или которые опубликовал сам в социальных сетях, комментируя ситуацию с правами человека в стране. Рабочая группа считает достоверными утверждения источника о том, что с 2011 года правительство неоднократно пыталось помешать г-ну Тиню осуществлять свою деятельность, а также утверждения о преследовании и запугивании г-на Тиня и его семьи.

93. Как представляется, во Вьетнаме сложилась практика преследования и задержания правозащитников за их деятельность, и рассматриваемый случай является еще одним примером этого⁴⁹. В частности, Рабочая группа напоминает о своей правовой практике в отношении других правозащитников, комментировавших экологическую катастрофу на заводе «Формоза»⁵⁰. Кроме того, в ходе изложенного выше рассмотрения в части категории II Рабочая группа установила, что заключение г-на Тиня под стражу стало следствием мирного осуществления им своих прав по международному праву. Когда лишение лица свободы является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов⁵¹.

94. По этим причинам Рабочая группа делает вывод, что г-н Тинь был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за его статуса правозащитника, а также на основании его политических или иных убеждений. Таким образом, его заключение под стражу представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта, является произвольным и подпадает под категорию V⁵². Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия соответствующих мер.

Заключительные замечания

95. Рабочая группа считает, что ограничения, наложенные на общение г-на Тиня с его семьей, нарушили его право на связь с внешним миром, предусмотренное в пункте 3 правила 43 и в пункте 1 правила 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а также принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа также обеспокоена утверждениями источника относительно условий содержания г-на Тиня, которые, как представляется, нарушают правило 18 Правил Нельсона Манделы, касающееся личной гигиены.

96. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена противоречивой информацией о состоянии здоровья г-на Тиня и предоставлении ему медицинской помощи, а также о его возможности осуществлять религиозную свободу в условиях содержания под стражей. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно и без каких бы то ни было условий освободить г-на Тиня и предоставить ему необходимую медицинскую помощь в соответствии с правилами 24–27, 30–35 и 65 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство уважать право г-на Тиня на свободу вероисповедания в заключении в соответствии с правилами 65 и 66 Правил Нельсона Манделы, а также статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и статьей 18 Пакта.

⁴⁹ Мнения №№ 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017 и 27/2017. См. также [CCPR/C/VNM/CO/3](#), п. 25.

⁵⁰ См., например, мнения № 81/2020 и 36/2020.

⁵¹ Мнения №№ 59/2019, п. 79; 13/2018, п. 34; и 88/2017, п. 43.

⁵² Мнения №№ 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017 и 75/2017.

97. Данный случай является одним из многих случаев, представленных Рабочей группе в последние годы в связи с произвольными задержаниями во Вьетнаме⁵³. Эти случаи следуют знакомой схеме задержания, не соответствующего международным нормам: длительное содержание под стражей до суда без возможности судебного пересмотра, отказ в доступе к адвокату или его ограничение, содержание без связи с внешним миром, преследование по расплывчато сформулированным уголовным преступлениям за мирное осуществление прав человека и отказ в доступе к внешнему миру. Подобная практика указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний во Вьетнаме, которая, если она будет существовать и далее, может повлечь за собой грубые нарушения норм международного права⁵⁴.

98. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольных задержаний. Со времени ее последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошел значительный период времени, и Рабочая группа считает, что сейчас настало подходящее время вновь посетить эту страну. 11 июня 2018 года Рабочая группа повторила ранее направленную правительству просьбу разрешить ей посетить страну и продолжит добиваться положительного ответа.

Решение

99. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Нгуена Нанга Тиня свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 6, 7, 8, 9, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 16, 19, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

100. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Тиня и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

101. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Тиня и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Тиня.

102. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания г-на Тиня и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

103. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статью 117 Уголовного кодекса 2015 года, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с международно-правовыми обязательствами Вьетнама в области прав человека.

104. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и б) Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия соответствующих мер.

105. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

⁵³ Мнения №№ 81/2020, 16/2020, 45/2019, 44/2019, 9/2019, 8/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017, 27/2017, 26/2017, 40/2016, 46/2015 и 45/2015.

⁵⁴ Мнение № 47/2012, п. 22.

Процедура последующей деятельности

106. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Тинь освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Тиню компенсация или иное возмещение;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Тиня и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

107. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

108. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

109. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵⁵.

[Принято 9 сентября 2021 года]

⁵⁵ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.